

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 1989 - 19 сен. - С. 4

ЭКРАН

АЛХИМИК XX ВЕКА

Незнание не освобождает от ответственности. А уж уничтожение или запрещение того, что непонятно или странно, лишает нас не только знания о прошлом, но и о будущем.

В Москве прошли Дни творчества Пьера Пазолини. Долгое время этот кинорежиссер был почти неизвестен в нашей стране. Он труден для понимания и неоднозначен. Его можно принимать или не принимать. Но знать — стоит.

Пазолини родился в 1922 году и принадлежал к поколению итальянских неореалистов. Принадлежал — только по времени. Его творчество резко отличалось от того, что создавалось в итальянском кино в 60—70-е годы. В одной из своих статей он написал про Феллини: «Любовь к миру, пойманная через объектив». Эти слова можно адресовать и самому Пазолини. Как бы ни складывались его отношения с миром, он любил этот мир.

2 ноября 1975 года его труп был найден в окрестностях Остии. Пазолини сыграл злую шутку со своими биографами. Его многократно обвиняли в преступлениях против нравственности. Но те, кто умер 2 ноября — в день Поминования мертвых, будут причислены к святым. И не случайно он сыграл роль Шапелето, героя первой новеллы Боккаччо, в собственном фильме «Декамерон». Не отличавшийся при жизни примерным поведением беспечный мессер Шапелето обманул на исповеди монаха и был наречен «святым Шапелето». Монаха сыграл друг Пазолини, известный художник Джузеппе Дзигайна (выставка его картин недавно прошла в Таллинне).

— Я приехал в Советский Союз, — рассказывает Джузеппе Дзигайна, — чтобы представить Пазолини как писателя, режиссера и художника. Большую часть жизни я провел рядом с ним. Мы родились в одной и той же области Фриули на севере Италии. Я встретился с ним сразу после войны на выставке. Мы оба были художниками, и были очень-очень молоды. Пазолини начал писать стихи уже во время войны и оставался поэтом до конца жизни.

— Пазолини начал работать в кино достаточно поздно, только в шестидесятые годы. Почему, поэт и художник, он вдруг решил заняться режиссурой?

— Пазолини всегда оставался больше художником. Его техника очень сложна. А в живописи образ статичен, зато в кино — подвижен. Но в самой глубине, в сердцевине, проблема образа одна и та же. Пазолини и пытался объединить, слить идею образа в кино и в живописи. И не забывайте, он был поэтом. Его представление о мире, его видение мира было поэтичным. Он собрал воедино образ живописи, кино и поэзии в своих фильмах. И в этом он совершенно отличен от других режиссеров. Он обратился к кино не только потому, что хотел воплотить в нем свои теоретические взгляды на искусство. Именно в это время он переживал глубокий кризис и как человек, и как художник. Он написал два романа: «Лихие ребята» и «Бурная жизнь». Но критики не приняли его книг. Он был страшно подавлен и решил прекратить писать. Но захотел доказать всему миру, что может выразить себя как художник.

— Считается, что в фильме «Евангелие от Матфея» Пазолини рассказал о себе. Он представлял самого себя распятым на кресте. Он снял в роли матери Христа собственную мать. И он просил ее (ведь в кино вы должны выглядеть убедительно): «Мама, плачь, плачь, представь себе, что это я на кресте».

— Да. Он использовал свою собственную смерть как поэтический образ. Человек, — говорил он о себе, — выражает самого себя не только тем, что он делает, но и всем своим существом. Человек выражает самого себя всей своей жизнью. Именно эту идею он и пытался передать с помощью кино. Смерть — последнее действие в жизни человека. Но именно этот последний момент может повернуть всю жизнь, смертью человек может изменить представление о себе.

Представьте себе, если бы Пьер Паоло Пазолини был сейчас жив, я воспринимал бы его фильм «Евангелие от Матфея» совсем по-другому. Но сейчас, когда я знаю, что он не просто был убит, что не просто хотел быть убитым, когда я знаю, что он сам «срежиссировал» собственную смерть, идея этого фильма, его сущность встают передо мной совсем в ином свете. Кстати, это отождествление самого себя с Христом необычайно любопытно. В самый ранней юности он написал: «Я хочу быть хорошим человеком, я хотел бы отдать свою кровь за человечество». Пазолини был коммунистом, мы вместе с ним работали в Коммунистической партии, но в то же время он был религиозным человеком.

— Христианская идея, я имею в виду первых христиан эпохи Римской империи, и коммунистическая идея современного мира имеют много общего. И та, и другая говорят о справедливости нового мира...

— Что такое религия? Это концепция мира. Это представление о мире. И вы живете согласно той религии, которую исповедуете. Что такое религиозный человек? Если во время причащения вы верите, что хлеб — это тело господне, а вино — его кровь, значит, вы религиозный человек. Если же вы видите только хлеб и вино, значит, вы неверующий. Многие обвиняли Пазолини в том, что он двуличен — что он хочет быть коммунистом и католиком одновременно. Но это на редкость глупое представление. Каждое мгновение своей жизни он просто хотел оставаться честным человеком.

— Пазолини свои первые картины делал о проблемах социальных. Почему же позднее он обратился к сюжетам Средневековья и Возрождения?

— Да, он снимал социальные фильмы, но не так, как хотелось бы ортодоксам марксизма в то время. Он не создавал оптимистичный образ рабочего человека. Он говорил о людях, о римском люмпен-пролетариате, который жил в Риме без надежды на жизнь. Пазолини не любил буржуазию, но он любил весь этот мир. Вот фильм «Сало». Это страшный фильм. В те дни, когда умер режиссер, мы занимались организацией проката этого фильма. Это фильм о последних днях фашизма в Италии. Картина сделана как крик отчаяния.

Пазолини работал с продюсерами, а задача продюсера — сделать фильм коммерческим. Когда Пазолини сделал фильм «Декамерон», его попросили сделать еще что-нибудь в этом роде. Он обратился к Чосеру, но обратился не случайно. Чосер был алхимиком. И Пазолини был алхимиком, но двадцатого века. Алхимия появилась еще до христианства. И в отличие от христианства, которое говорило всегда о человеке и только о человеке, она думала сначала о природе, а потом уже о человеке. Если вы не спасете природу, вы не спасете и человека. В глубине своей души Пазолини был именно алхимиком. 20 лет назад он написал: «Я не отдам одного светлячка за весь «Монтедизон» (крупнейший химический концерн в Италии), я хочу защитить это маленькое на-

секомое». Конечно, это символ, метафора. Но его идея — спасти природу.

Что такое создание мира, размышлял он, обращаясь к итальянской церкви, ведь сначала был создан весь мир, в котором должен жить человек, а уж потом — люди. Он обвинял церковь в том, что, обладая такими возможностями, она не призывает к спасению природы. Двадцать лет назад мы говорили о спасении мира от ядерной катастрофы. Теперь мы говорим о проблемах экологии. Чернобыль для Европы — это экологическая проблема. Пазолини говорил об этих проблемах двадцать лет назад. Я думаю, он был новым марксистом, он стремился защитить человеческую душу от уничтожения.

— Да, но при этом он оказался не защищен сам от обвинений, например, в порнографии.

— Творчество Пазолини — не то, что принимается сразу. Его фильмы нельзя назвать порнографическими. Он хотел показать все моменты жизни человека, и изображение обнаженного тела в его фильмах лишено налета грязи и цинизма, это изображение как раз создает ощущение чистоты. Книги Боккаччо ведь когда-то сжигались за непристойность...

А он был человеком, по-настоящему борющимся со злом. Он не побоялся опубликовать в газете «Коррьере делла сера», в которой он работал последние годы, на первой странице обвинение в адрес многих лиц, бывших у власти, обвинение в их связи с преступным миром. Он всегда очень ясно выражал свою позицию...

Худые щеки, высокий лоб, волосы зачесаны назад — он смотрит с фотографии не на вас, он смотрит на себя. Но думает — о вас. Он был странным, неоднозначным человеком. Он был человеком нашей эпохи. И чтобы понять ее, надо узнать и Пазолини.

«Из-за сложности личности поэта его нельзя было отнести к сторонникам общества такого, каким оно стало за последние 40 лет, но его и невозможно было отнести и к официальной оппозиции системе, потому что оппозиция сама же являлась частью этой системы», — так сказал о Пазолини директор Итальянского института культуры в Москве Вито Грассо. Думаю, так оно и есть.

Беседу вел
М. БОРЩЕВСКАЯ.

● П. Пазолини. Так он входил в роль...